

Глава 34. Работа над «Загадкой» и «Каменная палата»(1)

.*.*.*.*.

Куинн сидел в своей мастерской, на столе перед ним лежал лист бумаги. На листе бумаги была написана загадка, которую дал ему Монах и в которой содержался ключ к первому неизвестному хранилищу.

[За пределами видимости существуют пять хранилищ, о которых мало кто знает.

Их источник неизвестен; они затеряны во времени.

В них хранится знание о том, что приносит смерть,

Я даю тебе подсказку о первом из них.

Хранилище настолько холодное, что даже смерть может умереть,

Ты найдешь его на уровне высотой в пять этажей.]

Куинн постучал пальцем по столу, читая загадку.

«В Хогвартсе есть пять тайных комнат, и, как сказал Монах, мало кто знает об этих комнатах. Никто не знает, как они были созданы. А поскольку их никогда не открывали, никто не знает и о содержимом», - расшифровал Куинн смысл первой части загадки.

Теперь во второй части содержалась информация, которую Монах ему не сообщил. «Итак, откуда Монах знает, что в комнатах есть опасность; он никогда не был там, что может означать, что вход в первое хранилище таит в себе какую-то опасность, и люди погибли, пытаясь войти в хранилище».

Эта часть загадки немного обеспокоила его. Куинн не был бесстрашным человеком; он беспокоился о своем здоровье и безопасности и хотел быть в полной безопасности, прежде чем идти дальше. Но в данной ситуации он не знал, как обеспечить свою безопасность. У Куинна не было прецедентов, на которые он мог бы сослаться; на этот раз он шел вслепую.

До сих пор Куинн был занят подготовкой к инциденту с Троллем, но он пытался собрать хоть какую-то информацию об этих хранилищах из любого доступного ему источника, но ничего не смог найти. В Выручай-комнате не было ничего о хранилищах, в библиотеке тоже. Призраки не смогли ничего рассказать ему о хранилище. Он даже пошел на кухню, чтобы поговорить с эльфами, но и им нечего было ему сообщить.

«Это будет для меня новым испытанием», - пробормотал Куинн, выдыхая вздох.

Последняя часть загадки была настоящей подсказкой. Строки представляли собой информацию о первом хранилище.

«Хранилище настолько холодное, что даже смерть может умереть», - произнес Куинн, пытаясь понять смысл предложения.

«Насколько холодное хранилище...», - пробормотал Куинн, постукивая пальцем по столу. «Что это может значить? Является ли это хранилище помещением с альтернативной средой, тундрой или вечной мерзлотой». Куинн читал об искусственно созданных средах в закрытых помещениях. Лучшим примером, который он мог привести, был сундук Ньюта Скамандера; в

нем были различные места обитания для разных магических зверей.

Вторая часть предложения также была интригующей: «... что даже смерть может умереть». Куинн сморщил нос и прищелкнул языком: «Ненавижу метафоры. Смерть может умереть... что это значит?».

Куинн мог только предположить, что в комнате холодно, как на северном полюсе: «Может быть, все, что находится в комнате, окружено льдом?». Куинн сделал несколько заметок, прежде чем перейти к последней строке.

«Ты найдёшь его на уровне высотой в пять этажей», - улыбнулся Куинн, прочитав эту строку, - «Вот это уже лучше, на уровне высотой в пять этажей означает пятый этаж, но если считать подвал, то это может быть и четвертый этаж... хм, целых два этажа в зоне поиска».

Рикон не показал никаких признаков хранилищ. Куинн попытался показать расположение Выручай-комнаты на карте, но не добился успеха, именно поэтому любой человек внутри комнаты был невидим. Когда Куинн открыл карту внутри Выручай-комнаты, он не появился на карте.

Хранилища были недоступны. Или, по крайней мере, Куинн не мог проложить их со своими нынешними возможностями.

«Я часто бывал на четвертом и пятом этажах, но ни на одном из них я не чувствовал неестественного холода», - размышлял Куинн.

Куинн составил для Рикона карту всего Хогвартса и запомнил каждый сантиметр замка для своего мысленного замка. Куинн дал себе два года на то, чтобы воспроизвести в уме модель Хогвартса, и его текущий прогресс охватывал этажи с первого по шестой. Только подземелья и седьмой этаж оставались вне этой модели Куинна. Но, несмотря на это, Куинн понятия не имел о том, что на четвертом или пятом этаже есть хранилище.

«Это требует еще одного раунда исследований поздней ночью, после полуночи».

Куинн открыл новый проект в своей мастерской и назвал его,

□Проект: Хранилища□.

Под □Проектом: Хранилища□ он открыл главу,

□Глава: Хранилище первое (временное)□

С того дня Куинн прочесывал четвёртый и пятый этажи после комендантского часа.

- /// -

Ночью Куинн искал хранилище номер один. Но днем он по-прежнему был студентом Хогвартса, посещал занятия, изучал магию, практиковался в Выручай-комнате, работал в офисе П.Т.С. и следил за тем, что происходит вокруг Хогвартса.

Когда наступил ноябрь, погода стала холодной. Горы вокруг школы стали льдисто-серыми, а озеро - похожим на ледяную сталь. Каждое утро земля покрывалась инеем, и ученикам приходилось ходить осторожно, чтобы не поскользнуться. Куинн придумал упражнение на покрытой инеем поверхности.

Утром, во время пробежки, Куинн превращал весь лед, который попадался ему на пути, в ледяные предметы: цветы, ворон, змей, львов, барсуков и все, что приходило ему в голову. Это было упражнение, направленное на тренировку концентрации и контроля над своей магией.

Но хватит об этом, вернемся к следующему ключевому событию этого года – первому соревнованию Гарри Поттера по квиддичу. В каноне Квиррелл и Снейп были заперты в битве проклятий и контрпроклятий на метле Гарри, а Гермиона неосознанно сбила Квирреллморта, пытаясь добраться до Снейпа.

Говоря о Гарри и Гермионе, золотое трио не образовалось в этом мире. Куинн наблюдал за ними и обнаружил, что Гермиона и Айви стали очень близки.

Гарри Поттер в этом мире был уверенным в себе и общительным. Он также участвовал в розыгрышах, поэтому постоянно ругался с Гермионой, любящей правила, поэтому их отношения в этом мире были довольно скалистыми.

Но после инцидента с троллем они смягчились и стали гораздо терпимее относиться друг к другу. Рон также смягчил свои оскорбления в адрес Гермионы и провоцировал ее, только если она попрекала его за его ум и манеры.

Вместо того чтобы Гарри и Рон стали лучшими друзьями Гермионы, Айви стала лучшей подругой Гермионы. Эти две девочки все делали вместе, и это напоминало Куинну Трейси Дэвис и Дафну Гринграсс.

Тем не менее, Куинн был рад такому исходу. Поскольку Мальчик-Который-Выжил был близок со своей сестрой-близнецом, а Гермиона была близка с Айви Поттер, то она знала обо всем, что происходит с Гарри. Куинн был уверен, что предстоящие им испытания помогут этим четверым установить связь, подобную той, что была у золотого трио в каноне.

В настоящее время Куинн стоял возле закрытой части коридора третьего этажа, где находился вход к философскому камню, охраняемому творениями профессоров Хогвартса. Он собирался войти в специальную камеру и попытаться заглянуть в философский камень.

Это было среди бела дня и не самое обычное время работы для Куинна, который любил притворяться обычным учеником днем и заниматься внеклассной работой после школы.

Но возможность была идеальной, поскольку сегодня был первый матч сезона по квиддичу, и играл Мальчик-Который-Выжил, самый молодой ловец в истории Хогвартса. Большая часть школьного населения была на стадионе, чтобы посмотреть на игру.

На этой игре Квирреллморт пытался проклясть метлу Гарри, чтобы нанести ему увечья, а Снейп, чтобы спасти Гарри, сражался против Квирреллморта, применяя контрпроклятие. В каноне Гермиона подумала, что Снейп пытается навредить Гарри, и предприняла действия, чтобы остановить его, но неосознанно врезалась в Квиррелла, который был настоящим препаратом.

Куинн не был заинтересован в этом событии и собирался оставить защиту Гарри на Снейпа. 'Он будет работать усерднее. Я уверен, что он не хочет, чтобы его любовь всей жизни видела, как ее ребенок на ее глазах получает тяжелую травму', - думал Куинн, готовясь к проникновению.

Куинн собирался использовать игру и проникнуть в оборонительные сооружения, охраняющие камень. Куинн очень хотел посмотреть на камень из-за любопытства.

Куинн встал перед дверью и, прежде чем открыть ее, проверил ее на наличие заклятий. Он пустил заклинания обнаружения вокруг запертой двери, но не нашел на ней ни одного заклятия.

«Это безрассудная беспечность. Неужели Дамблдор действительно не поставил на дверь ни одного засова; о чем он только думал? Или, может быть, они есть, а я просто не могу их обнаружить», - задался вопросом Куинн. Он засомневался, что они могут быть высокоуровневыми, но решил рискнуть: «Неважно, давайте войдем».

Куинн молча наложил чары отпирания (Алохомора), и со щелчком дверь открылась. Перед тем как войти в комнату, Куинн сделал себя невидимым и глубоко вздохнул. Его сразу же встретил низкий, грохочущий рык.

Куинн увидел первое испытание/защиту, поставленную Рубеусом Хагридом. Препятствием было пройти мимо Пушистика - гигантского, чудовищного трехголового пса, магического зверя, известного как Цербер, о котором когда-то заботился Рубеус Хагрид. Пушистик был выращен Хагридом и передан Альбусу Дамблдору. Для помощи в охране философского камня. Самой большой слабостью Пушистика была неспособность не засыпать под звуки музыки.

Куинн увидел, как Трехголовый пёс встал и принюхался к человеку, которого не мог видеть. Куинн стоял совершенно неподвижно и медленно наколдовал скрипку; это была точная копия скрипки Куинна. Куинн не хотел брать с собой свою любимую скрипку, боясь, что она повредится.

Куинн нахмурился, глядя на созданную скрипку. В руке Куинна она ощущалась по-другому; казалось, что это некачественный продукт. Куинн вздохнул и начал наигрывать мелодию на скрипке.

В комнате зазвучала «Восходящий жаворонок» Вогана Уильямса, и Пушистик перестал оглядываться по сторонам и посмотрел на парящую скрипку всеми тремя головами и шестью глазами.

Медленно, но верно, глаза Пушистика опустились, его частое рычание прекратилось, он встал на лапы и упал на колени, а затем опустился на пол, погрузившись в сон.

Куинн двинулся через комнату, играя на скрипке, и, пройдя мимо одной из лап зверя, нашел люк. Ручка с кольцом потянулась вверх, за ней последовал сам люк.

Куинн перестал играть на скрипке, исчез, и тут же прыгнул в темноту люка. Пушистик медленно проснулся, стряхивая с себя сонливость, огляделся, но никого не увидел, его три головы и шесть глаз не заметили стремительно закрывающегося люка.